

Гайдаров Г.М., Алексеевская Т.И., Софронов О.Ю., Киндрат Д.О.

Государственная политика по обеспечению социально-экономического благополучия пожилого населения Иркутской области

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 664003, Иркутск, Россия

РЕЗЮМЕ

Введение. Старение населения формирует новые качественно иные запросы на социально-экономическую помощь.

Цель исследования — изучить эффективность практики применения регионального законодательства по обеспечению социально-экономического благополучия старших возрастных групп населения Иркутской области.

Материалы и методы. Базу данных составили материалы, предоставленные Иркстатом, были использованы учётные таблицы 25_2PH — Численность населения по полу и возрасту. Период исследования — 2014–2021 гг. В рамках исследования был выполнен расчёт индексов обеспечения социальными услугами по разным формам (на 1000 населения). Рассчитан интегральный показатель эффективности.

Результаты. Объёмы социальных услуг, реализованных в различных формах, динамически изменяются. Индекс обеспечения социальными услугами на дому вырос с 23,6 на 1000 человек до 27,9, а в стационарной форме — снизился с 8,5 на 1000 человек до 7,8. После анализа подходов органов власти к реализации требований, установленных действующим законодательством, нами был сделан вывод о том, что наблюдаемые колебания объёмов помощи связаны в первую очередь с реализацией принципов бюджетирования, ориентированного на результат.

Ограничение исследования. Материалы исследования ограничены результатами анализа данных региональных проектов за 2019–2024 гг.: «Социальная поддержка населения», «Социальное обслуживание населения», «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения (Иркутская область)», паспорта и плана ведомственной целевой программы на 2019–2024 гг. «Социальное обслуживание населения Иркутской области».

Заключение. В связи с процессом старения населения государственная демографическая политика по обеспечению социально-экономического благополучия направлена на оптимизацию расходования бюджетных средств путём перераспределения объёмов помощи по её формам за счёт расширения стационарзамещающих технологий.

Ключевые слова: старение населения; демографическая политика; социально-экономическое благополучие

Соблюдение этических стандартов. Исследование не требует представления заключения комитета по биомедицинской этике или иных документов.

Для цитирования: Гайдаров Г.М., Алексеевская Т.И., Софронов О.Ю., Киндрат Д.О. Государственная политика по обеспечению социально-экономического благополучия пожилого населения в Иркутской области. *Здравоохранение Российской Федерации*. 2025; 69(1): 27–32. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2025-69-1-27-32> <https://elibrary.ru/sqkgig>

Для корреспонденции: Алексеевская Татьяна Иннокентьевна, e-mail: alexeevskaya9@mail.ru

Участие авторов: Гайдаров Г.М. — концепция и дизайн исследования, редактирование; Алексеевская Т.И. — концепция и дизайн исследования, редактирование, написание текста; Софронов О.Ю. — статистическая обработка, написание текста; Киндрат Д.О. — сбор и обработка материала, статистическая обработка, составление списка литературы. *Все авторы* — утверждение окончательного варианта статьи, ответственность за целостность всех частей статьи.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила: 15.06.2023 / Принята к печати: 18.10.2023 / Опубликована: 28.02.2025

Gaidar M. Gaidarov, Tatyana I. Alekseevskaya, Oleg Yu. Sofronov, Dmitry O. Kindrat

State policy considering socio-economic well-being in the elder people in the Irkutsk region

Irkutsk State Medical University, Irkutsk, 664003, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. Population aging creates new qualitatively different demand for socio-economic care. Since this phenomenon is dynamic and represents a rapidly emerging task, the state population policy needs to respond accordingly.

The purpose of the study. To assess the productiveness of the practice of applying regional legislation to ensure the socio-economic well-being in the elder people of the population of the Irkutsk region.

Materials and methods. The Irkstat provided materials compiling the database. We used accounting tables: 25_2PH — Population by sex and age. We chose 2014–2021 as the period of the study. As part of the study, we carried out the calculation of the indices of provision of social services in various forms, calculated per 1000 population. The integral indicator of efficiency was calculated.

Results. The volumes of social services rendered, implemented in various forms, change dynamically. This process is evidenced by the change in the indices showing the amount of the provided social services for the study period of 2014–2021. The index of providing social services at home increased from 23.6 per 1.000 people to 27.9, while the volume of services provided in a stationary form decreased from 8.5 to 7.8 per 1000 people. After analyzing the approaches of the authorities to the implementation of the requirements established by the current

legislation, we concluded that the observed fluctuations in the volume of assistance are primarily related to the implementation of the principles of performance-based budgeting.

Research limitations. The research materials are limited to the results of the analysis of data from regional projects for 2019–2024: “Social support for the population”, “Social services for the population”, “Development and implementation of a program of systemic support and improvement of the quality of life of senior citizens (Irkutsk region)”, passports and plans of the departmental target program for 2019–2024 “Social services for the population of the Irkutsk region”.

Conclusion. In connection with the process of population aging, the state demographic policy to ensure socio-economic well-being is currently aimed at optimizing the spending of budgetary funds by redistributing the amount of assistance according to its forms by expanding hospital replacement technologies.

Keywords: population aging; demographic policy; socio-economic well-being

Compliance with ethical standards. The study does not require the submission of the opinion of the biomedical ethics committee or other documents.

For citation: Gaidarov G.M., Alekseevskaya T.I., Sofronov O.Yu., Kindrat D.O. State policy considering socio-economic well-being in the elder people in the Irkutsk region. *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii / Health Care of the Russian Federation, Russian journal.* 2025; 69(1): 27–32. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2025-69-1-27-32> <https://elibrary.ru/sqkgig> (in Russian)

For correspondence: Tatyana I. Alekseevskaya, e-mail: alekseevskaya9@mail.ru

Contribution of the authors: Gaidarov G.M. — concept and design of the study, editing; Alekseevskaya T.I. — concept and design of the study, editing, writing the text; Sofronov O.Yu. — statistical processing, writing the text; Kindrat D.O. — collection and processing of material, statistical processing, compilation of a list of references. All authors are responsible for the integrity of all parts of the manuscript and approval of its final version.

Acknowledgment. The study had no sponsorship.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Received: June 15, 2023 / Accepted: October 18, 2023 / Published: February 28, 2025

Введение

В России в начале XXI в., как и в большинстве развитых стран, выражен процесс старения населения [1–4]. Считается, что старение населения представляет собой естественный и закономерный демографический процесс, который интенсифицируется под воздействием таких факторов, как: улучшение качества оказания медицинской помощи, охват населения лечебными и профилактическими мероприятиями, снижение смертности ввиду улучшения качества медицинского обслуживания. Увеличивается ожидаемая продолжительность жизни, большее количество граждан доживает до пенсионного возраста, увеличивается удельный вес населения старше трудоспособного возраста [3, 5].

Старение населения приводит к сдвигам в запросах популяции на социально-экономическую поддержку. Население с расширяющейся долей граждан старше трудоспособного возраста нуждается в увеличении объёмов помощи [1, 3]. В связи с этим инициирован национальный проект «Демография», в рамках которого реализация федерального проекта «Старшее поколение» направлена на создание условий для активного долголетия, качественной жизни граждан пожилого возраста, мотивации к ведению гражданами здорового образа жизни.

Запросы на социально-экономическую помощь от государства для населения в возрасте старше трудоспособного отличаются от запросов на социально-экономическую помощь со стороны лиц с ограниченными возможностями, несовершеннолетних и других категорий, кому положена такая помощь [6, 7].

Цель исследования — изучить эффективность практики применения регионального законодательства по обеспечению социально-экономического благополучия старших возрастных групп населения Иркутской области.

Материалы и методы

Исследование выполнялось поэтапно. На первом этапе была сформирована сплошным методом генеральная совокупность, состоящая из абсолютной численности лиц старше трудоспособного возраста, проживающих в Иркутской области. Оценку точности и интервалов достоверности не проводили, т. к. была использована генеральная совокупность числа наблюдений.

Предмет исследования — обеспеченность населения старше трудоспособного возраста социальной помощью. Объект исследования — совокупное население старше трудоспособного возраста, проживающее в Иркутской области.

Возрастные рамки населения старше трудоспособного возраста определяли в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О страховых пенсиях». Использована статистическая информация из учётных таблиц Росстата по Иркутской области*: 25_2РН — Численность населения по полу и возрасту.

На втором этапе был осуществлён анализ законодательства федерального и регионального уровня, которое формирует нормативную правовую базу по обеспечению социально-экономического благополучия старших возрастных групп.

На третьем этапе были изучены результативность социальной помощи монетарного характера и социальной помощи технологически-процессуального характера.

Нами был проведён анализ региональных проектов на 2019–2024 гг.: «Социальная поддержка населения», «Социальное обслуживание населения», «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения (Иркутская область)».

В исследовании был выполнен расчёт индексов обеспечения социальными услугами по различным формам предоставления услуг, рассчитанным на 1000 населения:

- индекс обеспечения социальными услугами на дому;
- индекс обеспечения социальными услугами в стационарной форме.

Эти индексы обеспечения социальными услугами на дому дают возможность оценить, какому количеству людей из группы старше трудоспособного были оказаны услуги соответствующей формы.

Четвертым этапом явилось исследование применения процедур бюджетирования, ориентированного на результат. Были проведены анализ паспорта и плана ведомственной целевой программы на 2019–2024 гг. «Социальное

* Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: <https://38.rosstat.gov.ru/folder/167937>

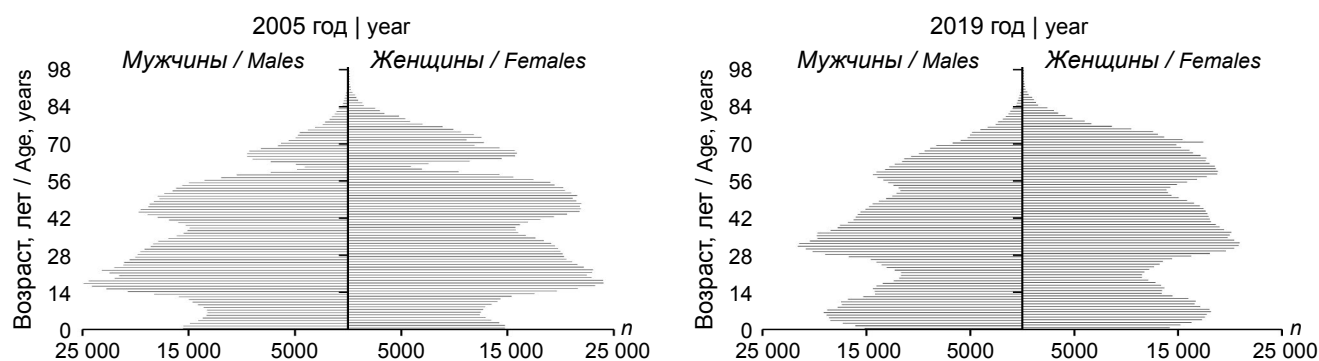

Рис. 1. Возрастно-половые пирамиды населения Иркутской области за 2005 и 2019 гг.

Fig. 1. Age-sex pyramids of the population of Irkutsk region during 2005 and 2019.

обслуживание населения Иркутской области», расчёт и оценка плановых и фактических значений целевых индикаторов проекта. Изучена тарификация помощи в зависимости от формы её предоставления.

Показатель эффективности программы (R) рассчитывали по соотношению фактических и плановых значений индикаторов и затрат на реализацию программы в целом по формуле (1):

$$R = \frac{1}{N} \cdot \sum_{n=1}^N \cdot \left(\frac{(Pn\Phi - PnИ) / (PnП - PnИ)}{Fn\Phi / FnП} \right) \cdot 100\%, \quad (1)$$

где: N — общее количество программных мероприятий; $Pn\Phi$ — фактическое значение целевого индикатора n -го программногo мероприятия; $PnИ$ — исходное значение целевого индикатора n -го программногo мероприятия; $PnП$ — плановое значение целевого индикатора n -го программногo мероприятия; $Fn\Phi$ — фактическая сумма финансирования n -го программногo мероприятия, тыс. руб.; $FnП$ — плановая сумма финансирования n -го программногo мероприятия, тыс. руб.

Шкала оценки показателя эффективности:

- 85–100% — программа эффективна;
- 75–85% — эффективность программы средняя;
- менее 75% — эффективность программы низкая.

Статистический анализ проводили с помощью пакетов статистических программ Statistica v. 6.0, MS Excel 2017.

Результаты

При сравнительном анализе возрастно-половых пирамид за 2015 и 2019 гг. (рис. 1) выявлено, что основание пирамиды расширилось за счёт возрастной группы 0–10 лет, однако возрастная группа 11–25 лет подверглась сокращению. Вершина пирамиды сменила форму с волнообразной до более плавной пирамидальной за счёт увеличения численности людей в возрасте 55–65 лет. Контур пирамиды изменялся постепенно, отражая типичный для периода демографического перехода процесс старения населения: основание пирамиды в целом сужается, её верхняя часть расширяется.

Государственная политика России в отношении обеспечения социального благополучия населения старших возрастных групп основывается на важнейших нормативных правовых актах, в первую очередь на Указе Президента РФ от 21.06.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». В соответствии с данным Указом президиум Совета при Прези-

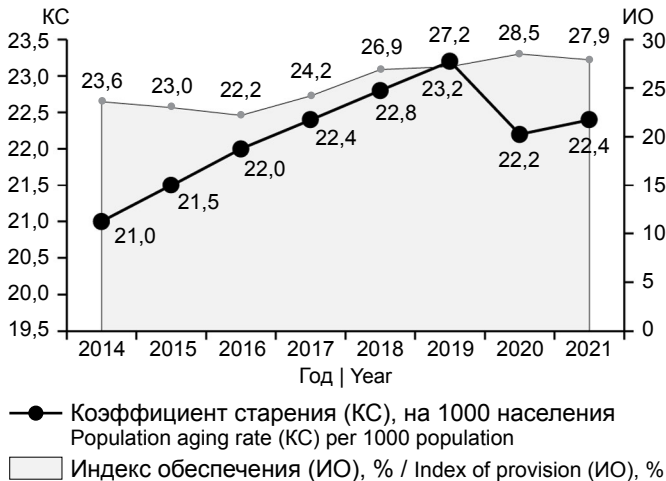
денте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам установил национальный проект «Демография», в рамках которого в отношении обеспечения социального благополучия населения старших возрастных групп был разработан Федеральный проект «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения».

Мероприятия, осуществляемые в отношении социального благополучия населения и направленные на реализацию декларируемых в Концепции и Указе Президента прав, зафиксированы в федеральных законах. Фундаментальным нормативным правовым документом в данном вопросе стал Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», который разделяет основные понятия: «социальное обслуживание» и «социальная услуга».

Не все организации, относящиеся к социальной сфере, занимаются социальным обеспечением. Данная особенность обозначена в приказе Министерства труда России от 31.05.2018 № 344н «Об утверждении Единого порядка расчёта показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы». Показатели, оценивающие общие критерии качества оказания услуг организациями социальной сферы, в сфере социального обслуживания установлены приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 23.05.2018 г. № 317н «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий оказания услуг организациями социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы».

Государством особо подчёркивается важность учёта специфики обеспечения социально-экономического благополучия старшей возрастной группы, что зафиксировано распоряжением Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года».

Исходя из стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 г., главенствующим приоритетом является накопление и развитие человеческого капитала. Одной из задач государственной политики в обозначенной сфере объявлена системная поддержка и повышение качества жизни граждан

Рис. 2. Динамика обеспечения граждан социальными услугами на дому на фоне старения населения в Иркутской области за 2014–2021 гг.

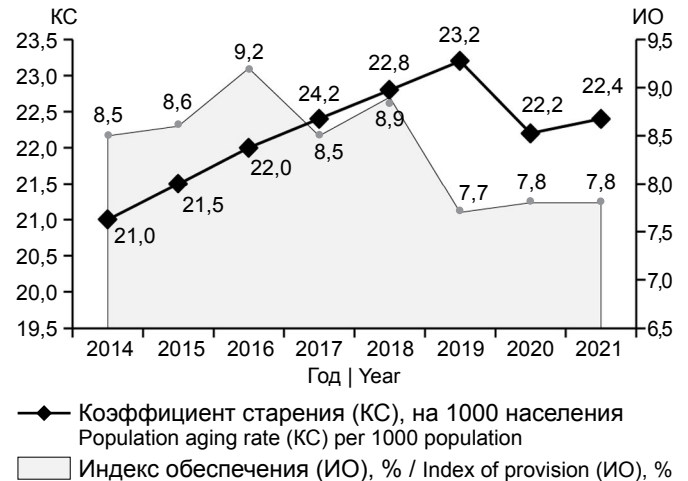
Fig. 2. Trend in providing citizens with social services at home against the background of population aging in the Irkutsk region for the period of 2014–2021.

старшего поколения. Исполнение нормативных правовых актов предполагает меры социальной поддержки отдельных категорий населения в виде финансовой помощи, а также обеспечение льготами. Для результативной работы по обеспечению социальной помощи отдельным категориям граждан используется информационная система «Электронный социальный регистр населения Иркутской области».

Базовым региональным нормативным правовым документом, который раскрывает полномочия органов власти, спектр социальных услуг, реализуемых социальными организациями, основные критерии отнесения к категории лиц, нуждающихся в помощи, является Закон Иркутской области от 01.12.2014 № 144-оз «Об отдельных вопросах социального обслуживания граждан в Иркутской области». Государственная демографическая политика предусматривает, что социально-экономическая помощь будет оказана гражданам, достоверно нуждающимся в поддержке государства. Ряд документов гарантирует, что выделяемые для социально-экономической помощи задачи средства будут направлены в интересах целевых групп населения.

Социально-экономическая помощь оказывается в формах, утверждённых приказами Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области. В данной работе нами были изучены 2 формы социально-экономической помощи: стационарная (в соответствии с приказом от 11.12.2014 № 193-мпр «Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания») и на дому (в соответствии с приказом от 11.12.2014 № 195-мпр «Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг в форме социального обслуживания на дому»).

Одной из задач в сфере социального обслуживания является увеличение периода пребывания граждан старшего поколения в привычной социальной обстановке по месту жительства с предоставлением комплекса

Рис. 3. Динамика обеспечения граждан социальными услугами в стационарной форме на фоне старения населения в Иркутской области за 2014–2021 гг.

Fig. 3. Trend in providing citizens with social services in the stationary form against the background of population aging in the Irkutsk region for the period of 2014–2021.

необходимых социальных услуг. Нами было выявлено, что начиная с 2016 г. государственная демографическая политика гибко реагировала на прогрессирующие процессы старения населения (рис. 2). В 2016 г. индекс обеспечения социальными услугами на дому находился на минимальном значении 22,2 на 1000 населения, затем наблюдалось его увеличение вплоть до 2020 г., когда пиковое значение составило 28,5 на 1000 населения. К 2021 г. произошло незначительное снижение показателя до 27,9 на 1000 населения. Надо отметить, что индекс возрастает на фоне отчётливо прослеживаемой тенденции к увеличению коэффициента старения населения, данная особенность свидетельствует о реакции государственной политики на динамично изменяющуюся демографическую ситуацию, связанную со старением населения.

Социальная помощь реализовывалась как непосредственно в форме мероприятий социального обслуживания на дому, так и в использовании технологии поддержки родственного (семейного) ухода.

В рамках государственной демографической политики предусматривается постепенное внедрение стационарзамещающих технологий социального обслуживания, т. е. обслуживания на дому в соответствии с приказом. По мере увеличения объёма помощи, предоставляемой в иных формах, ресурсоёмкие технологии социально-экономической помощи, оказываемой в стационарной форме сокращаются, что отражается в динамике индекса обеспечения социальными услугами в стационарной форме (рис. 3). Сокращение объёма оказанных услуг происходило волнообразно с пиками в 2016 г. (9,2 на 1000 населения) и 2018 г. (8,9 на 1000 населения). С 2019 по 2021 г. индекс вышел на плато, значение показателя колебалось в пределах от 7,7 до 7,8 на 1000 населения.

В рамках регионального проекта «Старшее поколение» в Иркутской области с 2019 г. осуществляется реализация мероприятия «Организация профессионального

Организация здравоохранения

обучения и дополнительного профессионального образования лиц предпенсионного возраста». В 2019 г. на обеспечение мероприятий по обучению было предусмотрено финансирование в объеме 64,4 млн руб., а в 2020 г. — в объеме 28,8 млн руб. Численность граждан предпенсионного возраста, прошедших профессиональное обучение или получивших дополнительное профессиональное образование, в 2019 г. составила 1642 человек, в 2020 г. — 1013 человек, что составило 150% от планового показателя 2020 г. (677 человек).

При использовании бюджетных средств организации, осуществляющие деятельность в сфере обеспечения социально-экономической помощи, должны реализовывать мероприятия с максимальной эффективностью. В целях использования бюджетных средств достижения наибольшего эффекта реализуется принцип бюджетирования, ориентированного на результат. В соответствии с данным принципом разрабатываются ведомственные целевые программы, их использование обеспечивает продуктивность процессов управления государственными расходами, планирования, повышение эффективности реализации мероприятий. В Иркутской области реализуется ведомственная целевая программа в сфере социально-экономического благополучия в соответствии с приказом Министерства социального развития, опеки и попечительства иркутской области от 06.11.2018 № 53-400/18-мпр «Об утверждении ведомственной целевой программы «Социальное обслуживание населения Иркутской области» на 2019–2024 годы». Программой продиктованы ежегодные объёмы финансирования от 6340,0 млн руб. в 2019 г. до 6163,8 млн руб. в 2024 г., утверждены целевые индикаторы, ожидаемые конечные результаты. В программе заключена специфика проблемы и обоснование необходимости её устранения на ведомственном уровне.

Для оптимизации расходования бюджетных ассигнований требуется учитывать особенности форм предоставления социально-экономической помощи: на дому, в стационарных условиях. Тарификация помощи различается в зависимости от формы её предоставления. Приказы Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 20.12.2022 № 53-156-мпр «Об утверждении тарифов на социальные услуги на 2023 год, предоставляемые в форме социального обслуживания на дому, и корректирующего коэффициента, применяемого к тарифам» и от 20.12.2022 года № 43-161-мпр «Об утверждении тарифов на социальные услуги на 2023 год, предоставляемые в стационарной форме социального обслуживания, и корректирующего коэффициента, применяемого к тарифам» включают в себе тарифы социально-экономической помощи. Нами было выявлено перераспределение номенклатуры помощи по формам, данные изменения прослеживаются при сравнении тарифов на 2023 и 2019 гг. Например, помощь «осуществление технологий по сохранению здоровья реципиентов социальных услуг» оказывался на дому в 2019 г., но, ввиду особенностей технологического процесса реализации в 2023 г., оказывается только в стационарной форме.

В результате расчёта целевых показателей для последующего вычисления интегрального показателя эффективности было определено, что на 2022 г. реализация

проекта «Социальное обслуживание населения Иркутской области на 2019–2024 годы» характеризовалась как имеющая среднюю эффективность — 78,9%.

Обсуждение

Старение населения является социально важным демографическим процессом, интерес к его изучению обусловлен тем, что увеличение удельного веса населения старше трудоспособного возраста ведёт к увеличению объёмов потребления помощи финансового и материального характера. Для планирования развития организаций, оказывающих социальную помощь, государство должно изучать процесс старения населения [4]. Социально-экономическая нагрузка, возникающая в связи со старением населения, может быть снижена за счёт мер государственной политики, направленной на привлечение пожилого населения к активной трудовой деятельности. Наличие обозначенных в нашем исследовании мер по предоставлению гражданам предпенсионного и пенсионного возраста профессионального образования согласуются с выводами ряда авторов публикаций об их необходимости на современном этапе развития общества [8, 9].

Государственная политика должна быть устроена таким образом, чтобы пожилое население не выпало из социальной жизни и имело возможность получать помощь в разных формах. Данные утверждения согласуются с наличием в политике государства широкого спектра форм и видов помощи [10].

Ограничение исследования. Материалы исследования ограничены результатами анализа данных региональных проектов на 2019–2024 годы: «Социальная поддержка населения», «Социальное обслуживание населения», «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения (Иркутская область)», паспорта и плана ведомственной целевой программы на 2019–2024 годы «Социальное обслуживание населения Иркутской области».

Заключение

По итогам проведённого анализа эффективности практики применения регионального законодательства по обеспечению социально-экономической помощью старших возрастных групп в Иркутской области был сделан ряд выводов:

- 1) реализация мероприятий осуществляется с учётом текущей демографической ситуации, сопряжённой со старением населения;
- 2) на настоящем этапе государственная политика ориентирована на развитие стационарзамещающих технологий (форма помощи — на дому) для более эффективного и адресного осуществления мероприятий по обеспечению социально-экономического благополучия;
- 3) государственная демографическая политика управления региональными программами, подпрограммами, ведомственной целевой программой реализуется в соответствии с принципом бюджетирования, ориентированного на результат.

Вышеперечисленным доказана эффективность практики применения регионального законодательства по обеспечению социально-экономического благополучия старших возрастных групп населения Иркутской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Москаленко В.Ф., Грузева Т.С. Старение населения как глобальная проблема: медико-социальные аспекты. *Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения*. 2011; 6(1): 44–5. <https://elibrary.ru/sgqwbb>
2. Уставщикова С.В. Демографическое старение сельского населения Саратовской области. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле*. 2020; 20(3): 171–5. <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2020-20-3-171-175> <https://elibrary.ru/urfqfg>
3. Семёко Г.В. Старение населения в России и его последствия. *Экономические и социальные проблемы России*. 2013; (2): 7–34. <https://elibrary.ru/rqsben>
4. Кузин С.И. Старение населения: социально-экономический аспект. *Вестник университета*. 2018; (3): 137–43. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-3-137-143> <https://elibrary.ru/yxiezl>
5. Семисынов С.О., Позднякова М.А., Исаев В.Е. Качество жизни пожилого населения в зависимости от возраста, пола и условий стационарного лечения. *Журнал МедиАль*. 2012; (1): 76–7. <https://elibrary.ru/ozhrbf>
6. Шугаева И.В. Старение населения как главная социально-экономическая угроза общества. *Ученые заметки ТОГУ*. 2018; 9(4): 246–50. <https://elibrary.ru/yynhkh>
7. Меркулова Е.Ю., Меньщикова В.И., Спиридонов С.П. Региональная дифференциация условий и качества жизни населения старше трудоспособного возраста. *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2018; (6): 97–106. <https://doi.org/10.37493/2307-907X-2018-69-6-97-106> <https://elibrary.ru/ywprqt>
8. Сиротко М.Л. Измерение и характеристика демографического старения населения. *Наука и инновации в медицине*. 2018; (4): 68–72. <https://elibrary.ru/ywoldv>
9. Капелюшников Р.И. Феномен старения населения: экономические эффекты. *Экономическая политика*. 2019; 14(2): 8–63. <https://elibrary.ru/miixfn>
10. Григорьева И.А., Уханова Ю.В., Смолёва Е.О. Трансформация социальной политики в России в контексте старения населения. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2019; 12(5): 124–40. <https://doi.org/10.15838/esc.2019.5.65.8> <https://elibrary.ru/pyikn>

REFERENCES

1. Moskalenko V.F., Gruzeva T.S. Population aging as a global problem: medical and social aspects. *Zdorov'e – osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya*. 2011; 6(1): 44–5. <https://elibrary.ru/sgqwbb> (in Russian)
2. Ustavshchikova S.V. Demographic aging of the rural population of the Saratov region. *Novaya seriya. Seriya: Nauki o Zemle*. 2020; 20(3): 171–5. <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2020-20-3-171-175> <https://elibrary.ru/urfqfg> (in Russian)
3. Semeko G.V. Population aging in Russia and its consequences. *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii*. 2013; (2): 7–34. <https://elibrary.ru/rqsben> (in Russian)
4. Kuzin S. The aging of the population: socio-economic aspect. *Vestnik universiteta*. 2018; (3): 137–43. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-3-137-143> <https://elibrary.ru/yxiezl> (in Russian)
5. Semisynov S.O., Pozdnyakova M.A., Isaev V.E. Life quality of elderly population depending on age, sex and conditions of hospital treatment. *Zhurnal MediAl'*. 2012; (1): 76–7. <https://elibrary.ru/ozhrbf> (in Russian)
6. Shugaeva I.V. Aging of the population as the main socio-economic threat to society. *Uchenye zameyki TOGU*. 2018; 9(4): 246–50. <https://elibrary.ru/yynhkh> (in Russian)
7. Merkulova E., Menshchikova V., Spiridonov S. Regional differentiation of the conditions and quality of life of the population older the working-age. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*. 2018; (6): 97–106. <https://doi.org/10.37493/2307-907X-2018-69-6-97-106> <https://elibrary.ru/ywprqt> (in Russian)
8. Sirotko M.L. Evaluation and characteristics of population ageing. *Nauka i innovatsii v meditsine*. 2018; (4): 68–72. <https://elibrary.ru/ywoldv> (in Russian)
9. Kapeliushnikov R.I. The phenomenon of population aging: major economic effects. *Ekonomicheskaya politika*. 2019; 14(2): 8–63. <https://elibrary.ru/miixfn> (in Russian)
10. Grigoreva I.A., Ukhanova Yu.V., Smoleva E.O. Transformation of social policy in Russia in the context of population ageing. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. 2019; 12(5): 124–40. <https://doi.org/10.15838/esc.2019.5.65.8> <https://elibrary.ru/skwbiu>

Информация об авторах

Гайдаров Гайдар Мамедович, доктор мед. наук, профессор, зав. кафедрой общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО Иркутский ГМУ Минздрава России, 664003, Иркутск, Россия. E-mail: irkafoz@mail.ru

Алексеевская Татьяна Иннокентьевна, доктор мед. наук, доцент, профессор каф. общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО Иркутский ГМУ Минздрава России, 664003, Иркутск, Россия. E-mail: alexeevskaya9@mail.ru

Софронов Олег Юрьевич, ассистент каф. общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО Иркутский ГМУ Минздрава России, 664003, Иркутск, Россия. E-mail: olegurevic@mail.ru

Киндрат Дмитрий Олегович, ординатор каф. общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО Иркутский ГМУ Минздрава России, 664003, Иркутск, Россия. E-mail: kindrat-tj@mail.ru

Information about the authors

Gaydar M. Gaydarov, DSc (Medicine), Professor, Head of the Department of Public Health and Healthcare, Irkutsk State Medical University, Irkutsk, 664003, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-1090-9480> E-mail: irkafoz@mail.ru

Tatyana I. Alekseevskaya, DSc (Medicine) Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Health and Healthcare, Irkutsk State Medical University, Irkutsk, 664003, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-4971-3442> E-mail: alexeevskaya9@mail.ru

Oleg Yu. Sofronov, Assistant of the Department of Public Health and Healthcare, Irkutsk State Medical University, Irkutsk, 664003, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-3268-6401> E-mail: olegurevic@mail.ru

Dmitriy O. Kindrat, resident of the Department of Public Health and Healthcare, Irkutsk State Medical University, Irkutsk, 664003, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-8412-4996> E-mail: kindrat-tj@mail.ru